

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

Курсовая работа по теме:

«Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств в процессе несостоятельности (банкротства): общие положения»

Выполнила студентка

Ващенко Эвелина Николаевна

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Карелина Светлана Александровна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«___»_____ 2019 г.

Дата сдачи научному руководителю: «___»_____ 2019 г.

Дата защиты курсовой работы: «___»_____ 2019 г.

Оценка: _____

Москва

2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств: понятие и элементы.....	6
1.1. Условия применения механизма освобождения гражданина от обязательств.....	9
1.2. Правила об исключениях в механизме освобождения гражданина от обязательств.....	13
1.3. Признаки недобросовестности гражданина.....	14
2. Основания освобождения должника-гражданина от обязательств.....	16
3. Добросовестность как основное условие освобождения должника- гражданина от обязательств	
3.1. Добросовестность в механизме освобождения от обязательств: аспекты понятия.....	22
3.2. Недобросовестное поведение гражданина должника как препятствие для применения механизма освобождения от обязательств: анализ судебной практики	
3.2.1. Общее.....	28
3.2.2. Частное.....	31
Заключение.....	37
Список использованных источников.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Институт банкротства граждан появился в нашей правовой системе совсем недавно. Соответствующие нормы вступили в силу с 1 октября 2015 года в соответствии с Федеральным законом (далее также — ФЗ) от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Недостаточный уровень исследованности явления банкротства граждан в отечественной доктрине и практике породили большое количество вопросов, требующих разрешения, и прежде всего, законодательного. Этим обусловлена **актуальность темы** данной работы.

Степень разработанности рассматриваемой в данной работе проблемы достаточно низкая. Этот факт объясняется молодостью российского законодательства о банкротстве граждан и малым количеством специалистов, осуществляющих научную деятельность в указанной области.

Целью данного исследования является рассмотрение сущности и проблемных аспектов регулирования механизма освобождения должника-гражданина от обязательств (далее также — механизм освобождения от обязательств, механизм освобождения) (преимущественно через призму добросовестности), выявление соответствующих проблем и путей их решения, таких как, например, определение применяемых и подлежащих применению в судебной практике критериев добросовестности, выработка рекомендаций по улучшению модели правового регулирования соответствующих отношений.

Соответственно **объектом** данного исследования являются отношения в сфере применения механизма освобождения должника-гражданина от обязательств, а его **предметом** — законодательные нормы, регулирующие этот механизм.

¹СЗ РФ. 2015. N 27. Ст. 3945.

Основной задачей, которую необходимо решить, является рассмотрение нормативных положений, регулирующих механизм освобождения, определение правовой природы данного механизма и его направленности в рамках российской правовой системы, соотношения законодательного регулирования и тенденций судебной практики в данной области, а также рассмотрение вопроса о добросовестности должника как основного условия применения рассматриваемого механизма.

Методы решения поставленных задач:

- изучение правовой базы регулирования механизма освобождения гражданина от обязательств, научной литературы по данной теме;
- рассмотрение основных понятий, касающихся указанного механизма;
- изучение категории «добросовестность», её проявлений в рамках исследуемого механизма;
- ознакомление с судебной практикой по рассматриваемому вопросу как иллюстрацией действия законов в существующих социально-экономических условиях;
- сравнение норм российского законодательства о банкротстве граждан с соответствующими нормами права зарубежных стран;
- обобщение результатов исследования, направленное на достижение его цели.

Новизна работы определяется тем, что в ней предлагается ряд новых для российского законодательства решений проблем регулирования механизма освобождения, а также оспариваются некоторые устоявшиеся в науке взгляды на отдельные элементы указанного механизма.

Теоретическая значимость данной работы связана с тем, что в ней предпринимается попытка всестороннего (в рамках объёма курсовой работы)

исследования механизма освобождения должника-гражданина от обязательств с точки зрения действия категории «добросовестность» в регулировании соответствующих правоотношений.

Результаты проделанной работы имеют **практическую ценность**, так как могут быть использованы для ознакомления с правовым регулированием отношений освобождения гражданина от обязательств, действием категории «добросовестность» в рамках соответствующего механизма. Также данная работа может быть использована практикующими юристами для формирования у них собственной позиции по вопросам баланса интересов сторон правоотношений при определении критериев добросовестности поведения должника.

Представленная курсовая работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении данной работы осуществляется постановка целей и задач исследования, определяются методы, используемые для изучения объекта и предмета исследования, а также обосновываются актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость настоящей работы. В первой главе определяется понятие механизма освобождения и рассматриваются элементы этого механизма, каждому из которых посвящён один параграф первой главы. Вторая глава посвящена основаниям применения механизма освобождения. В третьей главе, подразделённой на параграфы и подпараграфы, рассматривается категория добросовестности в регулировании механизма освобождения гражданина от обязательств в теоретическом и практическом аспектах. На основе данных, приведённых в главах, делаются соответствующие выводы, которые излагаются в заключении.

1. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств: понятие и элементы

Сущностным отличием процедур банкротства граждан от соответствующих процедур, применяемых в отношении юридических лиц, является их реабилитационная направленность. Реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина-должника² предполагают его освобождение от исполнения части требований кредиторов, причём эта часть нередко является значительной. Такое положение дел определяется следующими факторами. Во-первых, целями введения соответствующих норм, как представляется, являются оказание помощи гражданину, попавшему в трудную жизненную ситуацию, и поддержание стабильности экономической системы, поскольку перевод задолженностей по потребительским кредитам в разряд безнадёжных способствует увеличению прибыли кредитных организаций³. Во-вторых, специфика статуса гражданина-должника определяет невозможность применения к нему последствий, аналогичных ликвидации юридического лица или оставляющих его без средств к существованию, так как это явно противоречит основам конституционного строя, в том числе ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — РФ)⁴.

Вышеизложенное, как представляется, даёт основания утверждать, что в процессе банкротства граждан⁵ центральная роль механизма освобождения

² Третья процедура, применяемая в делах о банкротстве граждан, — мировое соглашение — направлена на прекращение отношений банкротства, является результатом соглашения должника и его кредиторов и в силу своей природы не может привести к освобождению гражданина от обязательств помимо воли кредиторов. В связи с этим в ходе данного исследования она рассматриваться не будет.

³ Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ч. 1 ст. 7 // Российская газета. 1993. 25 дек.

⁵ Автор данной работы считает допустимым и даже желательным употребление термина «банкротство» в значении не только признания гражданина банкротом как результата проведения соответствующих процедур, но и по отношению к самому процессу признания или непризнания гражданина банкротом, начиная с принятия заявления и возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве ; в значительной степени указанное мнение основано на том, что такое понимание термина «банкротство» свойственно российскому законодательству, а также отечественной практике и, во многих случаях, доктрине

гражданина-должника от обязательств проявляется даже более ярко, чем в случае с юридическими лицами. При этом следует признать, что правовая природа банкротства индивидуальных предпринимателей и тем более банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств, также относящихся к институту банкротства граждан, тяготеет к правовой природе банкротства организаций, то есть является коммерческим банкротством (за исключением обязательств индивидуального предпринимателя, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности). Поэтому в данной работе будет рассматриваться главным образом банкротство потребительское, то есть банкротство граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Значимость механизма освобождения обуславливает необходимость его детального научного исследования и последующей выработки рекомендаций по улучшению модели правового регулирования соответствующих отношений.

Понятие «освобождение гражданина от обязательств» в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее также — Закон о банкротстве) впервые употребляется и раскрывается в п. 3 ст. 213.28, где указано: «После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств)». Указанный пункт предусматривает и требования, на которые такое освобождение не распространяется.

Чтобы ознакомиться с подробностями указанного спора о терминах, см.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 62-70.

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

Однако, как справедливо отмечается в литературе по данной проблематике, п. 3 ст. 213.28 неполно характеризует правовую конструкцию освобождения гражданина-должника от обязательств, отдельные аспекты которой определяются иными положениями Закона о банкротстве.

На основе комплексного анализа законодательных положений, регламентирующих отношения несостоятельности, можно заключить, что освобождение гражданина-должника от обязательств как правовое явление представляет собой механизм, или систему, состоящую из следующих элементов:

- условий применения механизма освобождения гражданина от обязательств;
- правил об исключениях в механизме освобождения гражданина от обязательств;
- признаков недобросовестности гражданина⁷.

Указанные элементы, будучи частями единой системы, тесно взаимосвязаны, однако каждый из них имеет собственную внутреннюю структуру, требующую самостоятельного изучения. В данной работе условия освобождения гражданина от обязательств и правила об исключениях в этом механизме будут рассмотрены лишь в общих чертах. Основная же часть исследования будет посвящена добросовестности как главному условию освобождения должника от обязательств.

⁷Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 18 - 26.

1.1. Условия применения механизма освобождения гражданина от обязательств

Ранее отмечалось, что для применения механизма освобождения гражданина от обязательств необходимо соблюдение ряда условий⁸.

Первым условием является так называемое «первичное банкротство». Механизм освобождения гражданина от обязательств применяется лишь к должнику, который признан банкротом впервые, точнее впервые в течение определённого срока. В соответствии с п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве в случае повторного признания гражданина банкротом в течение указанного периода по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа в ходе вновь возбужденного дела о банкротстве гражданина правило об освобождении гражданина от обязательств не применяется. В случае же подачи заявления самим должником суд вообще не вправе возбудить дело о банкротстве гражданина по его заявлению в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

В качестве второго условия, или, как указывают в своей работе С.А. Карелина и И.В. Фролов, исключения из первого, в доктрине рассматриваются случаи «вторичного и последующих банкротств». Здесь обращается внимание на то, что по истечении указанного выше пятилетнего срока гражданин может быть вновь освобождён от обязательств в ходе производства по делу о банкротстве. Данный подход представляется не совсем подходящим. Возможность применения механизма освобождения от обязательств по истечении установленного срока не следует рассматривать как нормативно установленное исключение из правила о применении механизма освобождения от обязательств в случае лишь первичного банкротства. Иными словами, вместо утверждения о том, что в качестве исключения освобождение от

⁸ Там же.

обязательств может быть произведено в отношении гражданина, который признан банкротом не в первый раз, следует применить подход, реализованный в частности в уголовном и трудовом праве⁹.

Так, в уголовном праве существует институт судимости, основы регулирования которого закреплены в ст. 86 УК РФ¹⁰. Наличие правового состояния судимости влечёт для лица ряд неблагоприятных последствий. В Судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. В рамках настоящего исследования представляет интерес норма ч. 6 ст. 86 УК, согласно которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные этим кодексом, связанные с судимостью. Проще говоря, лицо, судимость которого снята или погашена, считается несудимым, а преступления, совершённые им после её снятия или погашения — совершёнными впервые.

Аналогичный подход применительно к регулированию дисциплинарной ответственности используется в трудовом праве. Ст. 194 ТК РФ¹¹ устанавливает, что работник считается не имеющим дисциплинарного взыскания, если в течение года со дня применения такого взыскания он не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию.

По мнению автора данной работы, следует теоретически рассматривать первое условие освобождения гражданина от обязательств следующим образом. Первым шагом становится признание наличия правила о допустимости применения механизма освобождения только в случае первичного банкротства, вторым — формулирование понятия первичного банкротства как не только фактически первого признания гражданина

⁹ Приведённый в работе перечень отраслей права, где применяется рассматриваемый подход, не является исчерпывающим. Дисциплинарная и уголовная ответственность выступают лишь в качестве примера.

¹⁰ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2002. N 1. Ч. 1. Ст. 3.

банкротом, но и второго и последующего банкротств, если каждое из них имело место по истечении пяти лет после предшествующего. Иными словами, в данном случае устанавливается, назовём её так, «презумпция первичности» банкротства гражданина по истечении нормативно установленного срока (вне рамок срока гражданин считается не имевшим «за плечами» факта признания его банкротом). Также можно исключить действие этой презумпции при недобросовестности должника, предусмотрев для недобросовестных граждан ряд дополнительных ограничений вплоть до продления срока действия негативных последствий признания гражданина банкротом

Как видится, на такой подход нас ориентирует и законодатель. Анализ нормативных положений о банкротстве позволяет прийти к выводу об отсутствии формальных ограничений количества производств по делам о банкротстве в отношении одного лица. Соответственно, каждое производство, не подпадающее под ограничения ст. 213.30 Закона о банкротстве, должно оцениваться изолированно, а не в соотношении с другими. Сложно сказать, является ли предложенная позиция единственно верной. Однако такой подход соответствует цели социальной реабилитации гражданина, выражает гуманное отношение государства к личности, на которое, как видится, ориентированы и Конституция РФ, и акты международного права.

Следует также не согласиться с мнением К.Б. Кораева¹² о том, что должник, имущество которого было реализовано и который впоследствии был освобождён от обязательств, должен быть совершенно устранён из сферы потребительского кредита по аналогии с ограничением на занятие предпринимательской деятельностью в течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры, установленное п. 4 ст. 216 Закона о банкротстве.

¹²Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина // Российская юстиция. 2016. N 12. С. 55 - 58.

К.Б. Кораев указывает, что «возникновение и развитие указанного института [реализации имущества] было обусловлено необходимостью освободить общественный кредит от должников, неспособных исполнять свои обязательства, путем устранения их¹³» из кредитных отношений. Действительно, ранее уже отмечалось, что одной из целей введения института банкротства граждан было «оздоровление» экономики, в частности путём списания банками безнадежных задолженностей по потребительским кредитам.

Однако, как представляется, объём ограничений, обеспечивающих такое устранение, как раз и должен сводиться к списанию долгов и обязанностью указания гражданином на факт своего банкротства при принятии им на себя обязательств по кредитным договорам и (или) договорам займа. Открытым в данном случае остаётся вопрос о целесообразности ограничения суммы принимаемых на себя гражданином-потребителем обязательств, поскольку, опять же по аналогии с банкротством индивидуального предпринимателя, в ряде случаев имеет место неразумное (в обыденном смысле) распоряжение должником своими средствами, как в определённых обстоятельствах неразумное осуществление предпринимательской деятельности приводит к банкротству индивидуального предпринимателя. Однако следует иметь в виду следующее, что далеко не всегда именно неспособность правильно распоряжаться своими средствами является причиной банкротства гражданина-потребителя (такой же подход справедлив и для индивидуального предпринимателя, особенно с учётом рискованного характера предпринимательской деятельности¹⁴). Возможно, следует либо вовсе не ограничивать размер обязательств по кредитным договорам и (или) договорам займа, либо предоставить суду возможность установления таких ограничений

¹³ Там же.

¹⁴ В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, по общему правилу осуществляемая лицами, зарегистрированными в соответствующем качестве. К таким лицам, относится и индивидуальный предприниматель.

по собственному усмотрению, законодательно закрепив минимальную сумму таких ограничений.

Последняя рекомендация предложена автором данной работы по тем же причинам, по которым ею отвергнута идея абсолютного устранения должника из сферы потребительского кредита. Причина эта лежит в практической плоскости. Крайне сложно представить себе восстановление достойного или хотя бы удовлетворительного уровня жизни гражданина, признанного банкротом, без предоставления ему возможности принимать на себя заёмные обязательства в широком смысле. На «новый старт» тоже нужны средства.

Третьим условием, которому должен соответствовать гражданин для применения в отношении него процедуры реализации имущества и механизма освобождения от обязательств, является завершение расчёта с кредиторами, который должен быть подтверждён определением суда о завершении реализации имущества гражданина. В целях соблюдения данного условия важно учитывать установленные ст. 213.5 Закона о банкротстве особенности требований, которые могут быть заявлены кредиторами¹⁵.

1.2. Правила об исключениях в механизме освобождения гражданина от обязательств

Господствующим в доктрине является мнение о необходимости установления ряда исключений в механизме освобождения гражданина от обязательств. Это мнение было реализовано в Законе о банкротстве.

Указанные исключения, как справедливо отмечают С.А. Карелина и И.В. Фролов, направлены на предотвращение злоупотреблений механизмом освобождения, укрепление стабильности гражданского оборота. Также правила

¹⁵Там же.

об исключениях способствуют обеспечению «защиты прав менее обеспеченным и более нуждающимся лицам (например, несовершеннолетним и имеющим право на содержание, лицам, пострадавшим от неправомерного поведения гражданина и т.п.) и (или) систему гарантий для восстановления ряда нарушенных по вине гражданина обязательств»¹⁶.

Правило об исключениях гласит, что существуют требования, от исполнения обязательств по которым гражданин не может быть освобождён. Перечень таких требований приведён в п. п. 5,6 ст. 213.28 Закона о банкротстве. В абз. 2 п. 3 той же статьи сказано также, что освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Если в ходе проведения процедур банкротства какие-то требования из указанного перечня не были погашены, по окончании процедур суд выдаёт соответствующим кредитором исполнительные листы в размере непогашенных требований. Если же требования из перечня вообще не были заявлены в деле о банкротстве в силу ряда обстоятельств, такие требования остаются в силе и могут быть предъявлены должнику в обычном порядке по завершении производства по делу о банкротстве.

1.3. Признаки недобросовестности гражданина

Перечень признаков недобросовестности должника представлен в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, где указано, что механизм освобождения от обязательств не применяется к гражданину в случае, если:

¹⁶ Там же.

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;
- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;
- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Признаки недобросовестности являются, пожалуй, самым сложным во всех смыслах этого слова элементом механизма освобождения от обязательств и будут более подробно рассмотрены в третьей главе данной работы.

2. Основания освобождения должника-гражданина от обязательств

Правовым основанием для освобождения гражданина от обязательств является определение арбитражного суда о завершении реализации имущества должника и освобождении его от обязательств. Разумеется, для применения механизма освобождения необходимо наличие рассмотренных выше условий, соблюдение правила об исключениях из этих условий, а также добросовестное поведение должника-гражданина.

Согласно ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»¹⁷ (далее — Постановление N 45) даёт некоторые разъяснения относительно выявления признаков недобросовестности должника-гражданина. В частности, в соответствии с п. 46 указанного Постановления, по общему правилу вопрос о

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

наличии либо отсутствию обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника; а если обстоятельства, указанные в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, будут выявлены после завершения реализации имущества должника, определение о завершении реализации имущества должника, в том числе в части освобождения должника от обязательств, может быть пересмотрено судом, рассматривающим дело о банкротстве должника, по заявлению конкурсного кредитора, уполномоченного органа или финансового управляющего.

Таким образом, освобождение гражданина от обязательств предусматривается лишь по окончании процедуры реализации имущества. Применение этого механизма в нашей правовой системе рассматривается, как уже было отмечено, как экстраординарная мера, которая может быть применена лишь тогда, когда возможности удовлетворения требований кредиторов практически исчерпаны. Видится верным рассматривать такой подход с теоретической точки зрения как умеренно «продолжниковский» (социальная направленность механизма, «принудительное» списание долгов судом после завершения реализации имущества).

В иностранных правовых системах вопрос об освобождении должника-гражданина от обязательств решается по-разному¹⁸. В странах континентальной системы права чаще всего распространён «продолжниковский подход», при этом возможность списания долгов имеет место до решения вопроса об обращении взыскания на имущество (такой порядок действует, например, во Франции). В странах англосаксонской правовой семьи чаще встречается «прокредиторский» подход (например, в Англии). Существуют и исключения из указанных правил. Так, в Испании списание долгов возможно лишь при мировом соглашении или утверждении плана реструктуризации долгов в

¹⁸ Плотников А.Н. Особенности исторического развития института потребительского банкротства в США и странах континентальной Европы в XX веке // Отечественная юриспруденция. 2018. N 6. Ст. 31.

отношении должника на срок, не превышающий 5 лет (в данном случае очевиден приоритет защиты интересов кредиторов).

Стоит отметить, что российские реалии и судебная практика корректируют характер «законодательского» механизма освобождения, делая его ещё более «продолжниковским», поскольку зачастую реализация имущества осуществляется вскоре после реструктуризации долга, а в подавляющем большинстве случаев подачи заявления о признании банкротом самим должником гражданин просит сразу ввести в отношении него процедуру реализации имущества, что в итоге и происходит. Представляется возможным ставить вопрос о том, какой вариант освобождения от обязательств является для российских должников наиболее благоприятным: до реализации имущества (что, как видится, влечёт необходимость учёта интересов кредиторов и возможность установления дополнительных ограничений на размер требований, подлежащих списанию) или после её завершения. По крайней мере в практической плоскости, пожалуй, второй. А какой из вариантов более эффективен в защите от недобросовестного поведения должников? При прочих равных, видимо, первый, который и реализуется в рамках «прокредиторского» подхода.

Однако в данной работе неоднократно указывается на то, что, не отрицая цели введения механизма освобождения для «разгрузки» кредитной сферы, в российском правовом порядке списание долгов имеет ярко выраженную социальную направленность. В такой ситуации для достижения баланса интересов должника, кредиторов и общества современный вариант видится многообещающим. Но только в том случае, если он будет надлежаще реализован. Однако появление в России возможности списания долгов по итогам исполнения плана реструктуризации долгов при условии активного содействия должника удовлетворению требований кредиторов также сможет «вывести» должника из сферы потребительского кредита, но при этом удовлетворить требования кредиторов в большем объёме. В последнем случае

следовало бы простимулировать применение указанной процедуры (а вместе с тем добросовестное поведение должников) отсутствием ограничений, которые накладываются на лицо по итогам списания долгов по завершении реализации имущества (вопрос о допустимых и необходимых ограничениях требует самостоятельного изучения).

При рассмотрении вопроса об основаниях применения механизма освобождения от обязательств, пожалуй, стоит обратить внимание на такое правовое явление как презумпция неплатёжеспособности гражданина, поскольку его неплатёжеспособность лежит в основе применения механизмов банкротства вообще.

Одним из базовых элементов¹⁹ института банкротства граждан, определяющих его правовую природу и, как следствие, особенности его регулирования, является презумпция неплатёжеспособности гражданина. Согласно абз. 2 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, гражданин предполагается неплатёжеспособным, пока не доказано иное.

Реабилитационная направленность процедур банкротства граждан вообще и механизма освобождения должника-гражданина от обязательств определяет большое социальное значение соответствующих правовых механизмов и, как следствие, экстраординарный характер их применения. Введение механизма освобождения от обязательств является реализацией концепции «нового старта»²⁰ в отечественном правовом поле. Данная концепция хорошо зарекомендовала себя в США, Германии и других зарубежных правовых порядках²¹. Возможность правомерного освобождения от

¹⁹ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. N 4. С. 2 - 20.

²⁰ Потребительские банкротства: иностранный опыт. [Электронный ресурс] // URL: http://jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyuitJobrnovosti_stat_e_1403.html (дата обращения — 08.05.2019).

²¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. N 4. С. 2 - 20.

долгов без их уплаты помогает гражданам, имущественное положение которых является действительно тяжёлым, в определённом смысле «начать жизнь с чистого листа». При этом нельзя не отметить, что «новая жизнь» должника «покупается» за счёт его кредиторов, которые теряют свои имущество и имущественные права, причём не в рамках привлечения их к ответственности, без наличия с их стороны вины или каких-либо иных, помимо, конечно, законодательства о банкротстве, оснований для лишения кредиторов средств, часто значительных. Такие ситуации являются ненормальными и противоречащими принципам частноправового регулирования, в сфере действия которого часто возникает большинство обязательств должника-гражданина²².

Также списание долгов гражданина должника, нередко безвозмездное, предоставляет гражданам не только инструмент социальной реабилитации, но и новый способ злоупотребления своими правами. Недобросовестные лица могут использовать механизм освобождения от обязательств для уклонения от исполнения обязательств или для получения имущественной выгоды, что не является и не может являться целью процедур банкротства в принципе, а не только банкротства граждан. Опасность злоупотреблений, как видится, наглядно демонстрируют данные статистических исследований, по результатам которых применять институт банкротства граждан готовы в основном лица, доходы которых превышают средний уровень²³. Это диктует необходимость разработки эффективных методов предотвращения злоупотреблений.

При всей исключительности такого положения дел, следует признать насущную необходимость применения механизма освобождения от обязательств в случаях, когда гражданин действительно не имеет перспектив исполнения своих обязательств. Речь идёт не только о реализации

²²Тем не менее анализ судебной практики даёт основания полагать, что суды зачастую не считают освобождение гражданина от обязательств исключительной мерой, поскольку число дел, которые заканчиваются списанием долгов немногим отличается от общего числа дел о банкротстве граждан.

²³Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 18 - 26.

конституционных и иных прав граждан, например, права на достойную жизнь. Как уже было сказано выше, списание безнадежных задолженностей положительно влияет на функционирование банковской системы. Также стоит отметить, что отсутствие в правовой системе обсуждаемой юридической конструкции, имевшее место до 1 октября 2015 года, следует трактовать как законодательный пробел, поскольку имеют место случаи, когда должник объективно не имеет возможности когда-либо расплатиться со своими кредиторами. В подобных случаях соответствующие правоотношения оказываются в «тупике»: обязательства не исполняются и, очевидно, никогда исполнены в полном объеме не будут, и, если кредиторы не желают добровольно изменять размер задолженности, нормативные положения об обязательствах в данной ситуации оказываются невозможными для соблюдения.

Таким образом, для поддержания баланса между исключительностью механизма освобождения от обязательств и необходимостью его применения государство усиливает влияние публично-правового элемента в отношениях потребительского банкротства и устанавливает определённые условия реализации возможности списания долгов.

3. Добросовестность как основное условие освобождения должника-гражданина от обязательств

3.1. Добросовестность в механизме освобождения от обязательств: аспекты понятия

В соответствии с п. п. 3, 4 ст. 1 Гражданского Кодекса РФ (далее также — ГК, ГК РФ)²⁴, «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно», «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» (во втором случае речь идёт о смежном понятии злоупотребления правом). Таким образом, ГК РФ относит добросовестность к числу основных начал, или принципов, гражданского законодательства, что определяет фундаментальное значение данной категории для всего частноправового регулирования. Не вдаваясь в подробности дискуссии об отнесении отрасли предпринимательского права, составной частью которого является регулирование отношений банкротства, к области частного или же частно-публичного регулирования²⁵, автор данной работы здесь и в дальнейшем будет придерживаться наиболее распространённой в литературе точки зрения, согласно которой указанные отношения относятся к предмету предпринимательского права, являющегося комплексной частно-публичной отраслью. Соответственно, принципы частноправового регулирования распространяются и на отношения банкротства. Такое решение кажется тем более очевидным ввиду того, что большинство требований кредиторов должника-гражданина (как и должников — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) возникает из его гражданско-правовых обязательств.

²⁴ Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32.

²⁵ Подробнее по данному вопросу см.: Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с. С. 18-26.

Впрочем, необязательно вдаваться в теоретические рассуждения, чтобы прийти к выводу об особой значимости института добросовестности в регулировании отношений банкротства граждан, поскольку освобождение гражданина от обязательств является механизмом экстраординарным, не допускающим массовости его применения, но вместе с тем очень привлекательным для многих граждан.

Добросовестность в регулировании института банкротства вообще рассматривается в трёх аспектах:

- 1) как принцип права;
- 2) как правовая презумпция;
- 3) как критерий оценки действий субъектов правоотношений.

По мнению автора данной работы, в потребительском банкротстве добросовестность выступает во всех указанных качествах.

Сложно представить себе правовое регулирование банкротства, для которого характерно удовлетворение требований кредиторов в неполном размере, освобождение должника от обязательств, которые он не в состоянии исполнить в течение непродолжительного времени, возможность злоупотребления правом со стороны кредиторов и финансовых управляющих без ориентации на добросовестность как на основополагающий принцип этого специфического института, имеющего большое социальное и экономическое значение.

Стоит согласиться с теми авторами, которые рассматривают категорию добросовестности с двух сторон: с объективной и с субъективной²⁶. Объективная добросовестность предполагает соответствие поведения субъекта

²⁶ См. к прим.: Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 124 - 125.

правоотношений существующим в обществе представлениям о добре, правильная с моральной и правовой точек зрения модель осуществления им своих прав. В основе субъективной добросовестности «лежит заблуждение, будет ли то незнание тех или иных действительных фактов, отражающихся на правовых отношениях, или ошибочная уверенность в их наличии»²⁷, причём это заблуждение должно быть извинительным. Таким образом, добросовестными нужно признавать только действия лица, в которых проявляются обе указанные характеристики. Связь добросовестности с философскими категориями добра и зла ставит вопрос о её разграничении с принципом злоупотребления правом²⁸, а необходимость учёта информации, которой располагало лицо при оценке его действий как добросовестных, — с принципом разумности. Как представляется, именно сложность данной теоретической проблемы привела к «сцепленному» употреблению указанных понятий в доктрине, законодательстве и на практике²⁹. Не рассматривая вопросы соотношения принципов, отметим только, что они и действуют «в связке», а не изолированно. Поэтому совместное их применение в большинстве случаев не влечёт негативных последствий.

Также добросовестность существует в форме соответствующей презумпции. Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Презумпции в праве используются для перераспределения бремени доказывания. Верховный Суд РФ³⁰ подчёркивает, что по общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Из приведённой правовой

²⁷ Там же.

²⁸ Данный вопрос имеет нормативную основу, поскольку согласно ст. 10 ГК РФ злоупотреблением правом видится необходимым считать заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

²⁹ Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 23; Карелина С.А. Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. N 1. С. 7 - 14.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

позиции вытекает также, что данная презумпция является опровержимой. Суд отказывает гражданину в освобождении от обязательств, если достоверно (при условности данного понятия в судопроизводстве) установит наличие в деяниях должника признаков недобросовестности. Данные нормативные положения также являются частью концепции «нового старта», в рамках которой видится логичным отказ от списания долгов в случаях, когда цель социальной реабилитации подменяется целью получения должником несправедливых преимуществ³¹.

В совокупности с презумпцией неплатёжеспособности презумпция добросовестности должника обеспечивает его защиту от злоупотреблений со стороны других участников соответствующих отношений. И конечно, общепризнанным является тот факт, что ни одна правовая или экономическая система не может позволить себе существование презумпции недобросовестности действий субъектов.

Что касается понимания добросовестности, как критерия оценки действий должника при решении вопроса о его освобождении от обязательств, видится необходимым обратить внимание на следующее.

Выше уже было отмечено, что применению механизма освобождения от обязательств может препятствовать установление наличия в его действиях признаков недобросовестности. Иначе говоря, добросовестность в данном случае является критерием для определения возможности списания долгов гражданина. Перечень признаков недобросовестности должника, как уже было сказано, представлен в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, и включает три признака.

³¹ Стоит напомнить, что помощь гражданину, материальное положение которого не позволяет удовлетворить требования кредиторов в полном объёме, является не единственной целью механизма освобождения от обязательств. Важной является и цель «оздоровления» экономики, о чём уже говорилось выше.

Первый и второй признаки предполагают наличие вступившего в законную силу судебного акта, которым устанавливаются те или иные обстоятельства. Само по себе оно препятствует освобождению гражданина от обязательств и не допускает вариаций в толковании. Здесь возникает относительно мало проблем в рамках непосредственно производства по делу о банкротстве. Иначе обстоит дело с доказанностью незаконности действий гражданина при возникновении или исполнении лежащих на нём обязательств. На этом проявлении критерия добросовестности и будет акцентировано внимание в ходе дальнейшего исследования.

Законодатель приводит примеры незаконных действий, совершение которых препятствует освобождению должника от обязательств, и тем самым задаёт направление судебной практике. В законе, по всей видимости, перечислены случаи, которые имеют место при возникновении и исполнении обязательств наиболее часто. Вместе с тем очевидно, что понятие «незаконные действия» охватывает обширный круг деяний, противоречащих законодательству. Казалось бы, если круг этих действий полностью определён нормативными правовыми актами, он является закрытым. Формально так и есть. Однако фактическое положение дел несколько иное. Поскольку право является регулятором общественных отношений, крайне сложных по своей природе, эффективное правовое регулирование нуждается в «гибком» подходе³², предполагающем в частности свободу усмотрения суда в случаях, когда применение той или иной нормы настолько зависит от подробностей обстоятельств конкретного дела, что предсказать не только все возможные варианты развития событий, но даже их часть и урегулировать эти исходы не представляется возможным. Важную роль при этом играют оценочные понятия. Понятие «добросовестность» является одним из них. Как верно указывает А.А.

³² Историческое развитие, пожалуй, всех правовых систем характеризуется постепенным отходом от казуистики в пользу абстрактности правового регулирования. Такой подход расширяет сферу правового регулирования, помогает устранять законодательные пробелы и наиболее полно обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан.

Кравченко, «широкое применение принципа добросовестности может серьезно оздоровить отечественный предпринимательский оборот, сделать его открытым, стабильным, высокорентабельным, помочь участникам оборота приобрести уверенность в экономических правоотношениях, в которые они вступают»³³.

Обязанность субъектов действовать добросовестно закреплена ГК РФ. Соответственно, любые недобросовестные действия являются противозаконными. Порассуждав, можно прийти к выводу о возможности существования ограниченного числа недобросовестных действий (скорее всего их число действительно ограничено). Но возможность подсчёта таких действий представляется крайней сомнительной. Поэтому оценочность категории «добросовестность» ставит проблему определения круга деяний, совершение гражданином которых приводит к отказу в освобождении его от обязательств.

Таким образом, следует признать, что закрытый с формальной точки зрения перечень фактически является открытым. И судебная практика должна с учётом заданного законодателем вектора движения «оформить» систему признаков недобросовестности

Поскольку суд оценивает субъективную сторону деяния через внешние признаки (попросту говоря, нельзя верить должнику на слово даже при наличии презумпции добросовестности и презумпции неплатёжеспособности), ему необходимо понять, какие действия должника являются добросовестными, а какие — нет, руководствуясь определёнными признаками, или критериями. Выработка соответствующей критериальной системы возлагается на суды. Примеры недобросовестных деяний приведены в ст. 213.28 Закона о банкротстве, но следуют ли суды направлению, указанному законодателем? Ограничиваются ли они указанными случаями? Институт банкротства граждан

³³ Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10 - 17.

начал функционировать с 1 октября 2015 года, и к настоящему времени уже существует определённый объём судебной практики по рассматриваемому вопросу. Рассмотрению этой практики и будет посвящён следующий параграф настоящего исследования.

3.2. Недобросовестное поведение гражданина должника как препятствие для применения механизма освобождения от обязательств: анализ судебной практики

3.2.1. Общее

В ходе данного исследования был произведён анализ соответствующей судебной практики. В ходе анализа был выявлен ряд деяний, совершение гражданином которых расценивается судами как недобросовестное поведение.

Первым и, пожалуй, самым известным делом, в котором должник-гражданин не был освобождён от обязательств, стало так называемое «дело грузчика Овсянникова».

Согласно материалам дела, решением Арбитражного суда Новосибирской области от 22.12.2015 г. по делу N А45-24580/2015 Овсянников Валерий Александрович был признан несостоятельным (банкротом), в отношении него была введена процедура реализации имущества гражданина³⁴. Однако после завершения данной процедуры суд первой инстанции определил, что по отношению к Овсянникову нормы об освобождении должника от обязательств применяться не должны. Суд, ссылаясь на законодательство и п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда от 13.10.2015N 45, мотивировал своё решение тем, что общая сумма ежемесячных платежей по нескольким последовательно взятым гражданином кредитам превышали размер его ежемесячной заработной платы, а поведение Овсянникова свидетельствовало о

³⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 07АП-3627/2016 по делу N А45-24580/2015 // Архив Седьмого арбитражного апелляционного суда.

том, что «обращаясь с заявлением о признании его банкротом, гр. Овсянников В.А. преследовал одну цель - освобождение его от долгов (обязательств)». В данном деле имел место такой признак недобросовестности, как последовательное наращивание кредиторской задолженности при отсутствии потенциальной возможности удовлетворить требования по соответствующим обязательствам.

Овсянников подал апелляционную жалобу на данное решение, однако постановлением Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 она была оставлена без удовлетворения.

Ряд юристов оценил решение по делу В.А. Овсянникова как основанное на расширительном толковании Закона о банкротстве с указанием на субъективность выводов судьи³⁵. Однако по мнению автора данной работы, и выше это уже указывалось, незаконные действия должника, предусмотренные абз. 4 п. 4 ст. 213.28, включают в себя недобросовестное его поведение.

Это резонансное дело служит хорошим доказательством уже приводившемуся в данной работе утверждению о необходимости создания эффективных законодательных норм, препятствующих недобросовестному использованию механизма банкротства граждан. Кроме того, видится необходимым законодательное установление отдельных норм, конкретизирующих наиболее распространённые в судебной практике ограничения для освобождения гражданина от обязательств, с тем, чтобы суды руководствовались данными нормами. Это особенно важно в условиях низкого уровня квалификации большей части судейского корпуса в нашей стране. Разумеется, невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, к тому же в развитой правовой системе следует избегать появления казуистических норм, однако далеко не каждый судья может правильно применять нормы о

³⁵ См. к прим.: В неоплатном долгу: признанный судом банкрот остался должен трем банкам [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/money/07/04/2016/57059d9f9a79470600077d37> (дата обращения — 12.05.2019).

добросовестности и потому нуждается в некоторых руководящих нормах, конкретизирующих понятие добросовестности и злоупотребления правом в наиболее распространённых жизненных ситуациях. Вместе с тем интересен следующий вопрос: является ли в свете вышесказанного установленный законом примерный перечень недобросовестных деяний достаточным для того, чтобы задать направление судам? Постараемся дать на него ответ далее.

Прежде, чем перейти к рассмотрению конкретных случаев недобросовестного поведения должника, стоит сказать несколько слов об общей тенденции развития судебной практики в отношении применения механизма освобождения от обязательств.

Списание долгов производится по итогам подавляющего большинства производств. Возникает вопрос о причинах этого явления. Предположение о всеобщей добросовестности должников вызывает сомнения (особенно в свете приведённой выше статистики по вопросу о желании «обанкротиться» со стороны граждан с разным уровнем доходов). Одна из причин освобождения от обязательств большинства должников, как представляется, находится в плоскости не правовой, а общественно-политической. В значительном количестве судов существует осознанная и целенаправленная ориентация судей на то, что отказ от применения механизма освобождения является экстраординарной мерой. Может ли такое «настроение» препятствовать объективному исследованию всех обстоятельств дела и превратить требование добросовестности в простую декларацию, вопрос достаточно непростой. Пожалуй, наиболее верным будет следующий подход к его решению.

Несмотря на социальную ориентацию судебной практики по вопросу списания долгов, представляется, что в основе указанного выше подхода лежит не только политический элемент. Здесь действуют презумпции добросовестности и неплатёжеспособности. Представляется, что перспектива освобождения от обязательств без наличия неопровержимых доказательств

наличия оснований для отказа в нём диктуется предположением о добросовестности должника. Причём обоснованность установления этой презумпции подтверждается следующим допущением: даже если недобросовестность была, платить большинству должников всё равно нечем. Разумеется, это справедливо в отношении не всех должников. Однако данный подход соответствует установленным по большинству судебных дел обстоятельствам и реабилитационной направленности института банкротства граждан с его целью освобождения от обязательств.

Кроме того, нельзя не вспомнить об определяющей роли публичного элемента в регулировании отношений банкротства граждан. По мнению автора данной работы, это обстоятельство порождает необходимость повышения стандарта доказывания при установлении признаков недобросовестности должника по сравнению с выявлением недобросовестности в рамках гражданских правоотношений. Сомнения в недобросовестности должника, как представляется, должны быть максимально устранены.

Таким образом, судам при определении критериев недобросовестного поведения и объёма соответствующей доказательственной базы необходимо найти *баланс* между социальной ориентацией института банкротства граждан, тяжёлым материальным положением должников, обеспечением стабильности гражданского оборота и необходимостью защиты других участников оборота от злоупотреблений со стороны должников. Именно баланс интересов различных субъектов правоотношений должен иметь значение. Какими бы проработанными ни были критерии недобросовестного поведения, нельзя отказаться от объективного рассмотрения обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

3.2.2. Частное

Перейдём к рассмотрению конкретных признаков недобросовестности должника в деле о банкротстве гражданина.

Немного отходя в сторону от рассмотрения признаков в рамках абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, нужно отметить, что в рамках первых двух законодательно закреплённых признаков недобросовестности всё же существуют варианты установления факта недобросовестного поведения судебным актом, принятым непосредственно в рамках производства по делу о банкротстве. Частный случай такого недобросовестного деяния приведён, например, в п. 12 Постановления N 45³⁶. В соответствии с данным пунктом неисполнение должником обязанности по представлению отзыва на заявление о признании должника банкротом и необходимых документов, равно как и сообщение суду недостоверных либо неполных сведений, может являться основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств. При этом должны учитываться наличие документов в распоряжении гражданина и возможность их получения или восстановления. Естественно, отзыв и иные документы представляются непосредственно в рамках дела о банкротстве. Это основание для отказа в освобождении от обязательств нередко применяется при разрешении арбитражных дел³⁷.

Также важно указать на факты применения к признакам недобросовестности гражданина категории малозначительности. Практика по данному вопросу не отличается единообразием³⁸. Но по-видимому, Верховный Суд стоит на позиции, в соответствии с которой отход от законодательных положений (по крайней мере в части предоставления должником необходимых сведений) допускается, если нарушение, допущенные гражданином после возбуждения дела о его банкротстве, не могли повлиять на возможность

³⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ См. к прим.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 8.02.2019 (идентификатор документа: 1101_777154) по делу N A19-7655/2017// Архив Четвертого арбитражного апелляционного суда.

³⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1.04.2019 N 09АП-10869/2019 по делу N A40-53577/17 // Архив Девятого арбитражного апелляционного суда. Противоположную точку зрения см. далее.

удовлетворения требований кредиторов³⁹. При оценке малозначительности в ряде дел оценивается период времени, в течение которого необходимая информация не представлялась⁴⁰. Такой критерий видится применимым.

Поиск баланса интересов, упомянутый выше, по сути, представляет собой определение стандарта доказывания по делу о банкротстве. И в конкретных делах проблема доказывания встаёт наиболее остро и выражается вопросом: с какой степенью очевидности обстоятельства данного дела свидетельствуют о недобросовестности гражданина? С этой точки зрения интересна следующая позиция.

Ряд практикующих юристов придерживается мнения, согласно которому при наличии многократной разницы между суммой задолженности гражданина и стоимостью его имущества, у суда есть основания для снижения стандарта доказывания. На одном из интернет-ресурсов приведён наглядный пример: должник имеет задолженность размером два миллиарда рублей, при этом стоимость выявленного имущества этого гражданина составляет два миллиона⁴¹. Достаточно сложно допустить, что должник потратил почти два миллиарда рублей, не приобретя значительных активов. Встаёт вопрос: допустимо ли в данном случае снижение стандарта доказывания лишь на основании догадки?

Видится верным констатировать необходимость установления судом фактов сокрытия имущества даже при наличии такой «подсказки». Кроме того, до обнаружения соответствующего имущества удовлетворение требований кредиторов в случае отказа в освобождении гражданина от обязательств представляется маловероятным. И цена ошибки в данном примере также

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2018 N 309-ЭС18-2979 по делу N А71-3462/2016 // Архив Верховного Суда РФ.

⁴⁰ См., к прим.: Определение Арбитражного суда Республики Коми от 8.05.2019 N 155/2019-41323(1) по делу N А29-7705/2017.

⁴¹ Презумпция добросовестности должника в банкротстве. Каковы должны быть стандарты доказывания для её опровержения? Дело о банкротстве Кехмана В.А. [Электронный ресурс] // URL: [https://zakon.ru/blog/2018/8/14/prezumpciya_dobrosovestnosti_dolzhnika_v_bankrotstve_kakovy_dolzhny_byt_standarty_dokazyvaniya_dlya_](https://zakon.ru/blog/2018/8/14/prezumpciya_dobrosovestnosti_dolzhnika_v_bankrotstve_kakovy_dolzhny_byt_standarty_dokazyvaniya_dlya_ey_opровержениya_dlya_) (дата обращения — 11.05.2019).

повышается с увеличением размера задолженности (при том, что такое увеличение, по мысли автора указанного казуса, приводит к увеличению сомнений в добросовестности должника и, соответственно, снижению стандарта доказывания).

Анализ судебной практики показывает, что признаки недобросовестного поведения при возникновении или исполнении должником обязательств, на которых основаны требования кредиторов, указанные законодателем в качестве примеров, охватывают большинство деяний, признаваемых недобросовестными на практике. По всей видимости это объясняется широтой указанных формулировок.

Важно отметить, что в литературе обращается внимание на несовпадение значений терминов законодательства о банкротстве и омонимичных им терминов других отраслей права. Это касается, в частности, термина «мошенничества», значение которого в ст. 213.28 Закона о банкротстве очевидно не совпадает с определением мошенничества в уголовном праве⁴². Вопросы возникают относительно толкования термина «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» утверждённые ФССП России 21.08.2013 N 04-12)⁴³ указывают на злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности лишь при наличии в распоряжении лица средств, необходимых для её погашения. При этом при разрешении дел о банкротстве граждан возникает следующая проблема.

⁴² Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10 - 17.

⁴³ «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» (утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12) (ред. от 03.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Суды по-разному оценивают ситуации, когда должник не предпринимает действий по получению дохода, право на получение которого он имеет⁴⁴. Это касается в частности неоформления документов, необходимых для получения пенсий и пособий, когда у гражданина есть право на это. Как указывает М.С. Гущина, «равным образом возможно оценить также нежелание гражданина трудоустроиться при отсутствии жизненных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности получать доход в виде заработной платы»⁴⁵. Однако существуют судебные решения, в основу которых положена обратная логика. Как указывает в одном из своих постановлений Двадцатый арбитражный апелляционный суд, «у гражданина не имеется обязанности осуществлять трудовую деятельность, таким образом, отсутствие дохода от трудовой деятельности не может быть расценено как нарушение закона со стороны гражданина, в том числе и злоупотребление правом»⁴⁶. Как видится, оба варианта могут быть положены в основу судебных актов. Всё зависит от особенностей конкретного дела, в рамках которого факт неполучения должником дохода будет оцениваться в совокупности с другими обстоятельствами. Возможно также установления критерия значительности для дела получения указанных выплат, в соответствии с которым намеренное неполучение дохода, который позволил бы *существенно повлиять* на ход производства по делу о банкротстве, признавалось бы недобросовестным деянием.

К признакам недобросовестности также следует относить имевшее место в деле В.А. Овсянникова последовательное наращивание кредиторской задолженности.

⁴⁴ См., к прим.: Определение Арбитражного суда Мурманской области от 4 февраля 2016 г. по делу N А42-10226/2016 // Архив Арбитражного суда Мурманской области.

⁴⁵ Гущина М.С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья. 2016. N 7. С. 50 - 53.

⁴⁶ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2018 N 20АП-2692/2018 по делу N А62-5856/2017 // Архив Двадцатого арбитражного апелляционного суда.

В данном случае часто имеет место принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств перед банками⁴⁷. При этом нередко общая сумма ежемесячных выплат значительно превышает доход должника. Однако это обстоятельство не освобождает суд от необходимости установления умысла гражданина на неисполнение обязательств, поскольку «само по себе обстоятельство отсутствия достаточного дохода для погашения кредита, не свидетельствует о недобросовестном поведении должника»⁴⁸. Как представляется, и здесь нельзя обойтись без оценки обстоятельств в соответствии с внутренним убеждением судей, поскольку такой подход является одной из основ функционирования судебной системы и отойти от него ни сейчас, ни в будущем не представляется возможным).

Также нередко последовательное наращивание задолженности происходит посредством улучшения имущества должника без погашения обязательств перед кредиторами⁴⁹.

Как представляется, последние рассмотренные признаки недобросовестности охватываются понятием, обозначенным в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве как «мошенничество».

Признаки уклонения от уплаты налогов и сборов, предоставления кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или уничтожение имущества не являются распространёнными в судебной практике. Подобных дел автор данной работы в ходе исследования не обнаружил. Данный факт, пожалуй, следует толковать как латентность указанных деяний.

⁴⁷ См., к прим.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1.02.2019 N 564/2018-101852(2) по делу N A29-3767/2017

⁴⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2019 N 17АП-19331/2018-АК по делу N A50-29467/2018 // Архив Семнадцатого арбитражного апелляционного суда.

⁴⁹ См., к прим.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2019 N 09АП-66965/2018 по делу N A40-142506/16 // Архив Девятого арбитражного апелляционного суда; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2019 N 17АП-17979/2018-АК по делу A71-4241/2016 // Архив Семнадцатого арбитражного апелляционного суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования были рассмотрены сущность и проблемные аспекты регулирования механизма освобождения должника-гражданина от обязательств, в частности в аспекте добросовестного осуществления должником своих прав и исполнения им своих обязанностей, выявлены соответствующие проблемы и предложены пути их решения. Подводя итоги, необходимо отметить следующие основные моменты.

Механизм освобождения должника-гражданина от обязательств представляет собой систему, состоящую из трёх тесно взаимосвязанных элементов: условий применения механизма, правил об исключениях из этих условий и признаков недобросовестности гражданина. При этом представляется верным рассматривать условие о возможности повторной подачи заявления должником по истечении пятилетнего срока не как исключение для вторичного и последующих банкротств, а ввести «презумпцию первичности» банкротства по истечении срока в пять лет (также можно исключить действие этой презумпции при недобросовестности должника, предусмотрев для недобросовестных граждан ряд дополнительных ограничений вплоть до продления срока действия негативных последствий признания гражданина банкротом).

Одним из основных условий применения механизма освобождения является добросовестное поведение гражданина с учётом многоаспектности категории «добросовестность». При наличии принципа добросовестности как основы взаимодействия сторон отношений банкротства, также важно отметить, что для опровержения презумпции добросовестности выявленные признаки недобросовестности должны быть оценены судом как полностью (при всей условности данного понятия при установлении обстоятельств судом) исключающие сомнения в добросовестности лица. При этом также важно учитывать сущность механизма освобождения, имеющего две основные цели: помощь гражданину, попавшему в сложную жизненную ситуацию, и

устранение должника из сферы кредитных отношений (как средство «оздоровления» экономики).

Социальная направленность механизма освобождения и действие презумпции добросовестности должника обуславливает высокий стандарт доказывания недобросовестности поведения гражданина. Причём при, допустимо сказать, умеренно «продолжниковском» законодательстве, судебная практика превращает механизм в полностью «продолжниковский». Поэтому видится необходимым законодательно стимулировать отход граждан и судов от чрезмерно широкого использования механизма освобождения, в том числе посредством установления возможности списания долгов по результатам исполнения плана реструктуризации долгов, при введении поощрения применения нового варианта освобождения (в некоторых европейских государствах применяется подобный подход). Однако в любом случае снижение стандарта доказывания вряд ли повлечёт за собой позитивные изменения в судебной практике, поскольку освобождение от обязательств является, по сути, жизненно важным для многих людей инструментом.

Что касается непосредственно признаков недобросовестности, хочется заметить, что гибкий подход законодателя, предполагающий применение в Законе о банкротстве оценочных понятий с одновременным приведением примеров недобросовестных деяний, видится удачным. Он обеспечивает возможность судов отказывать должнику в списании долгов при любых фактических обстоятельствах, свидетельствующих о его недобросовестном поведении. В целом суды следуют «вектору», определённом законом, и конечно, идут дальше. Однако не всегда разные суды «идут дальше рука об руку». Так, в частности, представляется необходимым определение длительности правонарушения как критерия малозначительности при отказе в списании долгов по причине представления заведомо недостоверных сведений другим участникам дела о банкротстве. Кроме того, видится возможным введение критерия «существенности для дела» при установлении факта неполучения дохода лицом, имеющим право на такой доход.

Таким образом, механизм освобождения должника-гражданина от обязательств является важным инструментом социальной реабилитации, однако теоретические основы и особенно практика его применения требуют некоторых корректировок. Причём, даже имея в виду социальную значимость механизма освобождения и обусловленной ею необходимость «строго следить» за добросовестностью субъектов правоотношений, применение оценочных понятий, и в частности категории «добросовестность», а также предоставление судам широких возможностей усмотрения являются необходимыми условиями гармоничного развития института банкротства граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И АКТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ч. 1 ст. 7 // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от (ред. от 03.08.2018)) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 4532.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2002. N 1. Ч. 1. Ст. 3.

4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. N 27. Ст. 3945.

6. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

7. «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» (утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12) (ред. от 03.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

2. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс»

3. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2018 N 309-ЭС18-2979 по делу N А71-3462/2016 // Архив Верховного Суда РФ.

4. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1.02.2019 N 564/2018-101852(2) по делу N А29-3767/2017

5. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 8.02.2019 (идентификатор документа: 1101_777154) по делу N А19-7655/2017// Архив Четвертого арбитражного апелляционного суда.

6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 07АП-3627/2016 по делу N А45-24580/2015 // Архив Седьмого арбитражного апелляционного суда.

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2019 N 09АП-66965/2018 по делу N А40-142506/16 // Архив Девятого арбитражного апелляционного суда.

8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1.04.2019 N 09АП-10869/2019 по делу N А40-53577/17 // Архив Девятого арбитражного апелляционного суда.

9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2019 N 17АП-19331/2018-АК по делу N А50-29467/2018 // Архив Семнадцатого арбитражного апелляционного суда.

10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2019 N 17АП-17979/2018-АК по делу А71-4241/2016 // Архив Семнадцатого арбитражного апелляционного суда.

11. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2018 N 20АП-2692/2018 по делу N А62-5856/2017 // Архив Двадцатого арбитражного апелляционного суда.

12. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 4 февраля 2016 г. по делу N А42-10226/2016 // Архив Арбитражного суда Мурманской области.

13. Определение Арбитражного суда Республики Коми от 8.05.2019 N 155/2019-41323(1) по делу N А29-7705/2017.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гущина М.С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья. 2016. N 7. С. 50 - 53.

2. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008.

3. Карелина С.А. Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. N 1. С. 7 - 14.

4. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. N 4. С. 2 - 20.

5. Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской

Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 3. С. 2 - 6.

6. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 18 - 26.

7. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.

8. Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина // Российская юстиция. 2016. N 12. С. 55 - 58.

9. Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10 - 17.

10. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 23.

11. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 124 - 125.

12. Плотников А.Н. Особенности исторического развития института потребительского банкротства в США и странах континентальной Европы в XX веке // Отечественная юриспруденция. 2018. N 6. Ст. 31.

13. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с. С. 18-26.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. В неоплатном долгу: признанный судом банкрот остался должен трем банкам [Электронный ресурс]

//URL:<https://www.rbc.ru/money/07/04/2016/57059d9f9a79470600077d37>

(дата обращения — 12.05.2019).

2. Потребительские банкротства: иностранный опыт. [Электронный ресурс] //URL:

[http://jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_stat](http://jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_state_1403.html)

[e_1403.html](http://jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_state_1403.html) (дата обращения — 08.05.2019).

3. Презумпция добросовестности должника в банкротстве.

Каковы должны быть стандарты доказывания для её опровержения?

Дело о банкротстве Кехмана В.А. [Электронный ресурс] //URL:

[https://zakon.ru/blog/2018/8/14/prezumpciya_dobrosovestnosti_dolzhnika_](https://zakon.ru/blog/2018/8/14/prezumpciya_dobrosovestnosti_dolzhnika_v_bankrotstve_kakovy_dolzhny_byt_standarty_dokazyvaniya_dlya_)

[v_bankrotstve_kakovy_dolzhny_byt_standarty_dokazyvaniya_dlya_](https://zakon.ru/blog/2018/8/14/prezumpciya_dobrosovestnosti_dolzhnika_v_bankrotstve_kakovy_dolzhny_byt_standarty_dokazyvaniya_dlya_) (дата обращения — 11.05.2019).